

ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ

УДК 1(091)

DOI: 10.18384/2310-7227-2023-1-30-36

РУССКАЯ ГОСУДАРСТВЕННОСТЬ КАК ПРОБЛЕМНОЕ ПОЛЕ ЕВРАЗИЙСКОЙ ФИЛОСОФИИ

Копылов И. В.

Мурманский арктический государственный университет

183038 г. Мурманск, ул. Капитана Егорова, д. 15, Российская Федерация

Аннотация

Цель. Проанализировать основные аспекты историософского учения о природе русской государственности в рамках философии классического евразийства. Представители этого философского направления сумели создать оригинальное учение о государстве, основанное на цивилизационно-культурном подходе к развитию России и сохраняющее актуальность до сих пор.

Процедура и методы. В работе рассматривается тот взгляд на государство, который стал реальной альтернативой традиционной европоцентристской методологии. В ходе исследования применялись культурологический, сравнительно-исторический, диалектический и компаративистский методы.

Результаты. В работе сделан вывод о глубокой философской проработке евразийцами вопросов существования государства России-Евразии, в результате чего возникло представление о большой цивилизационной силе России, способной противостоять Западному миру, в том числе и в вопросах государственного строительства. Было определено значение цивилизационно-культурного подхода евразийцев к трактовке специфики развития русского государства, выявлены связь культурного своеобразия евразийского мира и возникающего на его почве самобытного государства, а также перспективность этих идей для дальнейшего проектирования государственного строительства в нашей стране.

Теоретическая и/или практическая значимость. Проведённое исследование позволяет получить представление о специфике русской государственности, основанной на особом межцивилизационном характере евразийского мира.

Ключевые слова: евразийство, европоцентризм, историософия, консерватизм, русская революция, русское государство

RUSSIAN STATEHOOD AS A PROBLEM FIELD OF EURASIAN PHILOSOPHY

I. Kopylov

Murmansk Arctic State University

ul. Captaina Egorova 15, Murmansk 183038, Russian Federation

Abstract

Aim. To analyze the main ascetics of the historiosophical doctrine of the Russian statehood nature within the framework of classical Eurasianism philosophy. Representatives of this philosophical trend managed to create an original doctrine of the state, based on the civilizational and cultural approach to the development of Russia which keeps relevant up till now.

Methodology. The article considers that view on the state, which has become a real alternative to the traditional Eurocentric methodology. In the course of the study, cultural, comparative-historical, dialectic and comparative methods were used.

Results. The article concludes that the Eurasianists deeply studied the issues of the existence of the state of Russia-Eurasia, as a result of which the idea arose of a great civilizational power of Russia, capable of resisting the Western world, including the matters of state building. The significance of the Eurasians' civilizational and cultural approach to the interpretation of the specifics of the Russian state development was determined, the connection between the cultural identity of the Eurasian world and the original state emerging on its soil, as well as the prospects of these ideas for further designing state building in our country, was identified.

Research implications. The study allows us to get an idea of the specifics of Russian statehood, based on the special inter-civilizational nature of the Eurasian world.

Keywords: Eurasianism, Eurocentrism, historiosophy, conservatism, Russian revolution, Russian state

Введение

Евразийская философия представляет собой уникальное явление в истории отечественной мысли, рождение которого приходится на 20-е гг. прошлого столетия. В условиях принудительной эмиграции послереволюционного периода среди живых свидетелей катастрофических событий краха исторической России стал формироваться отчётливый запрос на необходимость философского осмысления произошедшего и определения возможных перспектив будущего русского государства. Одним из вариантов ответа на данный запрос стала философия классического евразийства. Системность созданной теоретиками евразийства программы развития нового российского государства позволила сохранить актуальность основных постулатов евразийской доктрины и по сей день, что подтверждается как современной политической практикой, так и активной полемикой вокруг евразийства в академической среде. Эта программа до сих пор соответствует «потребностям современного времени, а также законным интересам граждан, народов и политических элит» [5, с. 65]. Проблематика евразийства «оказалась созвучной актуализированной временем задаче реализации Россией собственного проекта национального развития» [10, с. 70].

Необходимость нового взгляда на метафизическую природу русской государственности, существенно отличающегося от представлений традиционного для эми-

грантской среды консервативно-монархического крыла, в рамках евразийской концепции проистекала из особенностей цивилизационно-культурного подхода к развитию России как части Евразии. Авторами оригинальной евразийской доктрины стали люди чрезвычайно широкого кругозора и интеллектуальных дарований, позволивших им интегрировать в единую философскую и геополитическую доктрину сведения из самых разнообразных областей человеческого знания: истории, географии, политики, лингвистики, экономики и др.

Цивилизационные истоки учения евразийцев о государстве

Отправной точкой историософской рефлексии евразийцев стала необходимость переосмысления сложившихся привычек европоцентричного взгляда на проблемы истории, культуры и прогресса. Многообразие существовавших и существующих культур и цивилизаций решительным образом свидетельствует о невозможности некой общечеловеческой культуры. Напротив, за всеми спекуляциями по вопросам общечеловеческой культуры и общечеловеческих ценностей на деле стоит абсолютизация ценностей и постулатов одной культуры, а именно романо-германской.

Для успешного противостояния романо-германскому миру необходима доста-

точна сильная, соразмерная ему по своим масштабам культура. В то же время в современной ситуации лишь немногие народы способны хоть как-то сопротивляться европеизации. Поэтому, по мысли одного из теоретиков евразийства П. Н. Савицкого, подлинная освободительная борьба ведётся по оси Европа – Россия, т. к. лишь Россия оказывается способной к данному сопротивлению. Цивилизационной силе России способствуют, с одной стороны, большие успехи в области культуры и искусства рубежа столетий, позволившие выровнять культурный баланс между экспортом и импортом. С другой стороны, большевистская революция также обозначила нарастающее противостояние Западному миру путём отказа от европейских стандартов государственного строительства.

Заслуга П. Н. Савицкого заключается в инаугурации концепта «Евразия» как отправной точки в рамках нового философского и политического течения мысли русской эмиграции. Сам термин «Евразия» был введён в научный обиход в конце XIX столетия этнографом и славистом В. И. Ламанским, показавшим с помощью его «своеобразие России в контексте цивилизационного развития евразийского континента» [2, с. 274]. По мысли же П. Н. Савицкого, само противопоставление Европы и России не может быть оправдано с географической точки зрения. Россия «составляет часть Европы и в то же время Россия, в другой своей части, выходит за пределы Европы» [9, с. 130]. В то же время Россия отлична и от Азии, а потому неправомерны попытки паназиатской трактовки исторической судьбы российского государства. Россия находится между Европой и Азией, занимает положение «срединного материка», который, как считал П. Н. Савицкий, заслуживает названия «Евразия». Таким образом, Европе противостоит континент Россия-Евразия, который объединяет также связанные с Россией общностью исторической судьбы и духовным складом народы, стремящиеся сохранить свою

культурную и цивилизационную самостоятельность перед лицом европейской экспансии.

Евразийство не стало первым направлением отечественной философии, проблематизировавшим вопросы национального самоопределения и исторического предназначения России. Истоки этой историко-философской тяжбы восходят к полемике западников и славянофилов. Но евразийству суждено было сформулировать ответ на вопрос о ретро- и перспективе нового советского государства в широком геософском контексте полицентрического прочтения мировой истории. Постигание смыслов русской истории в рамках евразийской философии стало методом конструирования будущего России с чётко осознаваемой самоидентификацией и набором практических инструментов государственного строительства. Стратегия будущего развития России была увязана в евразийской философии с вопросом вектора в генезисе древнерусского государства. Уже в первоначальных набросках евразийской историософии Н. С. Трубецким был ясно обозначен турано-татарский акцент в оценке ключевых факторов формирования государства на территории современной России.

Соединение в представлениях евразийцев отказа от европоцентризма в понимании истории с обращением к духовно-нравственным принципам, лежащим в основании российской государственности, дало им возможность создать оригинальное представление об уникальности исторического пути развития нашей страны. Подобный подход открыл возможность для решения большого круга проблем, связанных с историей развития российской государственности. В частности, он позволил получить непредвзятое, чуждое историческим и идеологическим стереотипам понимание природы Русской революции, результатом которой стало появление советского государства, не имеющего прецедентов в мировой истории.

Евразийское «государство правды»

Одной из задач, которые ставили перед собой евразийцы, было создание такой модели государственного устройства, которая бы «служила наиболее продуктивному раскрытию творческого и социального потенциала индивидуума и коллектива» [4, с. 49–50]. Наиболее полная реализация этих принципов, по их мнению, достигалась в оригинальной концепции государства, понимаемого ими как «союз правды». Принципиальным способом строительства государства в качестве «союза правды», согласно евразийцам, должно было стать духовно-религиозное преображение российского общества. Ключевое понятие этой концепции – «правда» – вбирало в себя различные смыслы, начиная с представлений о народной правде и заканчивая утопическими идеалами государства, отказавшегося применять в своей политике насильственные методы реализации принятых решений. На идеализированный характер евразийской концепции «государства правды» указывает и то обстоятельство, что, обосновывая её, М. А. Шахматов апеллировал к «началу вечности», которому, по его мнению, должно быть подчинено государство [12, с. 296].

В отличие от многих монархически настроенных деятелей русской эмиграции, евразийцы считали, что монархия не является той формой организации верховной власти, за реставрацию которой следует бороться, т. к. исторически реальная российская монархия проявляла много волюнтаристских черт. На смену подобному способу правления должно прийти именно «государство правды», поскольку только оно может обеспечить реализацию государственной политики в интересах всего народа. При этом они не отрицали самой возможности восстановления монархии, но указывали на то, что гораздо важнее не то, кто правит, а то, на каких принципах осуществляется это правление. Такое правление должно опираться на «евразийские ценности, имеющие наднациональный характер и признающие принципы

концепции правового государства как наиболее приемлемой цивилизационной формы государственной жизни» [5, с. 71].

При этом евразийцы понимали, что эти идеальные построения и реальная политическая действительность серьёзно противоречат друг другу. Установлению «государства правды» препятствует разрыв между политической элитой и остальным народом. Попытка устранения этого разрыва была одной из причин Русской революции. Месторазвитие нашей страны, согласно представлениям евразийцев, в принципе не создавало в ней условий для сытой и беспечной жизни, но вызывало частые потрясения. Однако возникновение «государства правды» они представляли как эволюционный процесс без политических переворотов и кровопролитных столкновений. Поэтому евразийцы видели всю трудность поставленной ими задачи и понимали, что для её решения необходимы колоссальные усилия и невероятное терпение. Но результат стоил того: должен был появиться принципиально новый тип государства, в котором были бы решены те проблемы, которые на протяжении многих веков заставляли людей страдать.

Учитывая реалии сегодняшней мировой политической жизни, необходимо отметить очень существенную и злободневную черту евразийского представления о государстве: продуманная национальная политика, построенная, с одной стороны, на учёте культурного и национального многообразия составляющих его народов, а с другой стороны, на идентификации их в качестве полноправных составных частей единого евразийского мира. Такая политика, по мнению евразийцев, должна была позволить выдержать натиск романо-германских народов и сохранить самобытность собственной цивилизации. Евразийцы уловили стремление Запада разрушить нашу государственность, причём не только путём реальных боевых действий, но и с помощью идеологического воздействия на население [8, с. 60]. Поэтому государственно-политическая евразийская концепция преследовала цель избавить народы нашей

страны от зачарованности романо-германской цивилизацией, преклонения перед её политическими стандартами и идеалами. Представители этого направления считали, что осознание политической самостоятельности евразийских этносов должно помочь им образовать континентальное единство, подав тем самым позитивный пример другим народам мира.

Как видно, евразийская философия государства служила в первую очередь воплощению социокультурных интересов всего многообразия наций и этносов России-Евразии как активных субъектов исторического процесса. Данная стратегия исходила не из принципа поощрения национальной автономии, на деле служившего изоляции отдельных этносов, а из принципа стимулирования административной автономии окружных советов как органов выражения политической воли наций. Тем самым достигалась «полная культурная автономия народов России, но не разложение их на самостоятельные политические единства, враждебные друг другу и питающие дух национального партикуляризма и сепаратизма» [1, с. 253].

Государство и духовный смысл Русской революции

Евразийству принадлежит по-настоящему оригинальное прочтение духовного смысла Русской революции, разительно отличающееся от традиционного для эмигрантской среды негативно-катастрофического восприятия. «В отличие от большинства эмигрантов – беженцев из России, воспринимавших русскую катастрофу только как катастрофу, идеологи евразийства видели в трагедии революции и гражданской войны глубокий исторический смысл» [7, с. 4]. Для евразийцев события Русской революции стали, вероятно, последней возможностью сохранения цивилизационно-культурной самобытности России, подвергавшейся тотальному разрушению на протяжении всего имперского периода. Революция вернула Россию в изолированное состояние, законсерви-

ровав процесс культурной вестернизации и предоставив возможность вернуться к подлинному, самостоятельному вектору развития. Итогом этого разворота должно стать ясное понимание ложности западного пути развития, при котором «все страстные мечты и пророчества русских прозорливцев о назначении России были видением всего лишь великой исторической возможности, которую сама же Россия сознательно отвергла, предпочтя отдать себя общей судьбе европейской цивилизации» [11, с. 50–51].

Евразийцы последовательно доказывали, что Русская революция стала закономерным итогом последовательной утраты Россией своей цивилизационной идентичности. Она не была диким и бессмысленным бунтом или злонамеренным заговором узкой группы лиц. Революция обеспечивала выход для отрицательных тенденций и сформировала возможность развития вполне нормальной государственности. «Но если революция – смерть симфонической личности ("старой", "царской" России), в смерти старой личности рождается новая, новая индивидуация высшей личности, которая не умирает и для которой революция является перерождением или рождением ею в муках новой её выражающей личности» [6, с. 68]. В революции отразились закономерности исторического развития русской государственности, её наступление было неотвратимым.

В трудах теоретиков евразийства были изложены предложения о довольно радикальной модернизации советской системы государственного устройства. Пожалуй, наибольшее внимание евразийцы уделили федеративному устройству советского государства, критиковавшемуся ими за бутафорский характер. В советском федерализме евразийцы обнаруживали дисбаланс целого и части, полагая, что коммунистический строй «в наиболее общих государственных вопросах общегосударственные интересы целого ставит впереди интересов его отдельных частей» [1, с. 254]. В результате этого, по их мнению, советская власть

заглушала ростки подлинного самоуправления. Евразийцы верно угадали тоталитарные тенденции в советской модели управления, ликвидирующие начала автономии и интегрирующие любое народное представительство в систему государственной машины.

Заключение

Исходя из изложенного выше, можно прийти к выводу о глубокой философской проработке евразийцами вопросов существования государства. Философия евразийства охватывала собой все основные сферы бытия государства и общества – социальную, политическую, экономическую и духовную. Но при анализе каждой из этих сфер евразийцы стремились к обнаружению духовных и метафизических начал, пронизывающих всю полноту даже самой обыденной и рутинной человеческой деятельности. Каждый аспект существования государства у евразийцев имеет духовное измерение, его существование проблема-

тизировано вопросами морально-нравственного выбора и личностного самосовершенствования человека.

В современной нам политической ситуации, когда для всех совершенно очевидными стала противоположность путей развития российской и западной цивилизаций, представления евразийцев о самобытном характере российской государственно-сти, о её духовных основах приобретают особую актуальность. Как справедливо отмечает К. Г. Байдинов, одна из главных ценностей российской государственности – это её «духовный суверенитет», который представляет собой инструмент «поддержания собственной независимости как во внутренней политике, так и в международных отношениях» [3, с. 98]. Опыт евразийства может помочь обеспечить этот «духовный суверенитет» нашего государства и успешно противостоять попыткам внешнего влияния.

Статья поступила в редакцию 15.06.2022.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеев Н. Н. Советский федерализм // Евразийский временник. 1927. Кн. 5. С. 240–261.
2. Базавлук С. В. Евразийство: терминологическая амбивалентность // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2018. Т. 18. № 2. С. 273–283.
3. Байдинов К. Г. Духовный суверенитет как ценность российской государственности // Социально-гуманитарные знания. 2021. № 4. С. 97–104.
4. Виноградов А. И., Копылов И. В. Сущность учения евразийцев о государстве // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2020. № 1. С. 48–54.
5. Карабаева К. Д. Концепция евразийского государства в контексте философской традиции русского зарубежья // Российский журнал правовых исследований. 2019. Т. 6. № 2. С. 65–72.
6. Карсавин Л. П. Феноменология революции // Евразийский временник. Кн. 5. Париж: Евразийское книгоиздательство, 1927. С. 28–74.
7. Люкс Л. Евразийство // Евразийство и мир. 2018. № 1. С. 3–15.
8. Панарин И. Н. Основы теории «гибридной войны» // Международное сотрудничество евразийских государств: политика, экономика, право. 2019. № 4. С. 58–71.
9. Савицкий П. Н. Европа и Евразия (по поводу брошюры кн. Н. С. Трубецкого «Европа и человечество») // Русская мысль. 1921. № 1–2. С. 119–138.
10. Сиземская И. Н. Евразийство: историософские прозрения и предупреждения // Проблемы цивилизационного развития. 2020. Т. 2. № 1. С. 68–84.
11. Сувчинский П. П. К преодолению революции // Евразийский временник. Кн. III. Берлин: Евразийское книгоиздательство, 1923. С. 30–51.
12. Шахматов М. А. Государство правды (Опыт по истории государственных идеалов в России) // Евразийский временник. Кн. 3. Берлин: Евразийское книгоиздательство, 1923. С. 268–304.

REFERENCES

1. Alekseev N. N. [Soviet Federalism]. In: *Evrasijskij vremennik* [Eurasian Time Book], 1927, pt. 5, pp. 240–261.
2. Bazavluk S. V. [Eurasianism: Terminological Ambivalence]. In: *Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Seriya: Mezhdunarodnye otnosheniya* [Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: International relations], 2018, vol. 18, no. 2, pp. 273–283.
3. Bajdikov K. G. [Spiritual Sovereignty as a Value of Russian statehood]. In: *Social'no-gumanitarnye znaniya* [Social and Humanitarian Knowledge], 2021, no. 4, pp. 97–104.
4. Vinogradov A. I., Kopylov I. V. [The Essence of the Doctrine of the Eurasians about the State]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Filosofskie nauki* [Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Philosophical Sciences], 2020, no. 1, pp. 48–54.
5. Karabaeva K. D. [The Concept of the Eurasian State in the Context of the Philosophical Tradition of the Russian Abroad]. In: *Rossijskij zhurnal pravovyh issledovanij* [Russian Journal of Legal Research], 2019, vol. 6, no. 2, pp. 65–72.
6. Karsavin L. P. [The Phenomenology of the Revolution] In: *Evrasijskij vremennik. Kn. 5* [Eurasian Times. B. 5]. Paris, Evrazijskoe knigoizdatel'stvo Publ., 1927, pp. 28–74.
7. Lyuks L. [Eurasianism]. In: *Evracijstvo i mir* [Eurasianism and the World], 2018, no. 1, pp. 3–15.
8. Panarin I. N. [Fundamentals of the Theory of “Hybrid War”]. In: *Mezhdunarodnoe sotrudnichestvo evrazijskikh gosudarstv: politika, ekonomika, pravo* [International Cooperation of Eurasian States: Politics, Economics, Law], 2019, no. 4, pp. 58–71.
9. Savicky P. N. [Europe and Eurasia (On the Pamphlet of Prince N. S. Trubetskoy “Europe and Humanity”)]. In: *Russkaya mysl'* [Russian Thought], 1921, no. 1–2, pp. 119–138.
10. Sizemskaya I. N. [Eurasianism: Historiosophical Insights and Warnings]. In: *Problemy civilizacionnogo razvitiya* [Problems of Civilizational Development], 2020, vol. 2, no. 1, pp. 68–84.
11. Suvchinsky P. P. [To Overcome the Revolution]. In: *Evrasijskij vremennik. Kn. III* [Eurasian Times. B. III]. Berlin, Evrazijskoe knigoizdatel'stvo Publ., 1923, pp. 30–51.
12. Shahmatov M. A. [The State of Truth (An Experience in the History of State Ideals in Russia)]. In: *Evrasijskij vremennik. Kn. 3* [Eurasian Times. B. 3]. Berlin, Evrazijskoe knigoizdatel'stvo Publ., 1923, pp. 268–304.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Копылов Илья Владимирович – аспирант кафедры философии, социальных наук и права социального обеспечения Мурманского арктического государственного университета;
e-mail: kexgolm@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Ilya V. Kopylov – Postgraduate Student, Department of Philosophy, Social Sciences and Social Security Law, Murmansk Arctic State University;
e-mail: kexgolm@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Копылов И. В. Русская государственность как проблемное поле евразийской философии // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2023. № 1. С. 30–36.

DOI: 10.18384/2310-7227-2023-1-30-36

FOR CITATION

Kopylov I. V. Russian Statehood as a Problem Field of Eurasian Philosophy. In: *Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Philosophy*, 2023, no. 1, pp. 30–36.

DOI: 10.18384/2310-7227-2023-1-30-36